

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 1 января 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de enero de 1994 N° 2265

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! С НОВЫМ ГОДОМ!

Владимир Рудинский

НЕНАВИСТНИК РОССИИ

Перед нами две книжки Ю. Дружников: „Узник России“, о Пушкине, изданная в неизвестном нам городе Орендж в Коннектикуте в США в 1992 году, и „Ангелы на кончике иглы“, изданная в Москве, в 1991 году, где описывается быт редакции некой подсоветской газеты в брежневскую эпоху, с интригами, развратом, взаимными подсиживаниями и прочими прелестями жизни под властью большевиков.

Казалось бы, что между этими сюжетами общего? А вот, обнаруживается нить, четко проходящая через оба произведения: озлобленность автора против России, любой России, прошлой, теперешней и будущей, какова бы она ни была.

В первой из данных книг сочинитель ставит себе вполне невыполнимую задачу: доказать, что Пушкин не был ни русским человеком, ни русским патриотом, и даже, по мере возможности, то, будто он ко своей родине относился враждебно.

Несмотря на старания и изобретательность автора на все его аргументы хочется ответить: „Ну и что ж?“

В нынешних сварах, внутри и вне Снегии, левые все время стремятся подкинуть правым отрицание Пушкина по мотивам его нецеликом русского происхождения. На деле, сколько мы знаем, никто из правых, хотя бы даже из крайних экстремистов, в такую ловушку не попадался. Напротив, „Узник России“ как раз и сфабрикован, чтобы подобную концепцию развить. И, по хоже, какие-то силы очень бы не прочь отнять у русского народа его самого великого и самого популярного поэта.

Но мы знаем, — и радуемся тому! — что имперская Россия имела поэтов, писателей, полководцев, государственных деятелей разного происхождения; кто же требовал от них этнической чистоты? кому она вообще нужна? Это только г-н Дружников претендует, будто она важна. Даже немцы (оставляя в стороне их юдофобию) к своим выдающимся людям таких запросов не предъявляли.

Впрочем, если применить сию расистскую логику хотя бы на Западе, то немецкая, английская, французская литература тоже потеряют многих из деятелей своей культуры, которыми они гордятся.

Кроме того, что Пушкин был на одну шестую или восьмую негром, Дружников разоблачает, что он с детства хорошо говорил по-французски. Так это был общий грех нашей аристократии, нашего дворян-

ства, а так и широких слоев интеллигенции; и это им не мешало умирать за отечество на полях сражения, отстаивать его интересы в дипломатических переговорах, бороться за просвещение и благоденствие внутри страны.

Почему бы не прибегнуть к самому простому критерию, не поставить вопрос, кем они сами себя считали? И на это мы найдем непреложный ответ, тот же, что и о Пушкине лично: все они были „русские душой“.

Фальшив и другой тезис обличителя. Да, Пушкин хотел побывать за границей, посмотреть на Европу и на родину своих предков, Африку. Но, несомненно, он бы оттуда вернулся домой. Если в годы ссылки, в частности на юге, он порою мечтал о бегстве за рубеж (мечтал, видимо, не очень и сильно: уехать туда из Одессы было довольно легко, — но он не уехал), то, опять же, он бы наверное позже пожелал бы вернуться обратно. А это, вопреки Дружникову, была вещь возможная: не советские были времена! Ссылаться тут на Герцена и Курбского, — пустая болтовня: у тех были другого порядка и гораздо более серьезные счеты с правительством.

Забавны утверждения, что мол Пушкин жестоко страдал в лицее, являвшемся „смесью монастыря с казармой“. А мы-то думали, что это была лучшая пора его жизни!

В остальном, что мы узнаём, с чем сталкиваемся в сей весьма поверхностной пушкиноведческой работе?

Что Пушкин в юности кутил и буянил, — оно и прежде было известным, и мы это охотно прощаем:

То кровь кипит, то сил избыток.

Что у него был дурной характер, что он был „мстителен и злопамятен“, — позволим себе усомниться; его биография и творчество говорят об ином.

Помимо небогатого фактического материала, текст насыщен лирическими отступлениями: нам тычут в нос русофобские высказывания о нашей земле и о наших предках русофобских заезжих иностранцев в разные века. Опять же, о какой стране чужеземцы при случае плохо не отзывались?

В других местах, подсовываются, вместо пушкинских, заявления в левом духе друзей или просто знакомых поэта. А уж что говорить, что его выражения досады по мелким поводам неизменно толкуются как антирусские и антипатриотические! Приемы, мягко сказать, — мало убедительные.

От себя Дружников выражает сожаление, что Наполеон не завоевал России (тень Смердякова впитает за его спиной!). С этим его мнением мы еще столкнемся дальше. Вопрос вкуса: только, русские, от царя, генералов, дворян, до рядовых солдат и последних крестьян, на это не согласились. Бонапарт, торжествовавший по всей Европе (за исключением, однако, героической Испании) напоролся у нас на столь стойкое сопротивление, что потерпел полный крах.

С облегчением закроем недобросовестный и неудачный литературоведческий опус и перейдем к гораздо более живому и несомненно лучше сделанному роману из советской жизни.

Главным выразителем идей и чувств самого писателя служит здесь московский журналист Яков Маркович Раппопорт, проникнутый прожженным цинизмом, готовый писать что угодно по заказу вышше. Оправданием ему является то, что он сидел в лагере, потерял здоровье и оказался целиком морально сломлен. Можно бы заметить, что не все давали себя так сломить; взять хотя бы Солженицына (о котором Раппопорт отзывается весьма пренебрежительно).

Именно в уста Якову Марковичу автор влагает свою заветную, для нас уже не новую мысль: „Да, России не повезло: она легла под монголов, а надо было — под французов, или, еще лучше, под англичан“.

Россия однако не захотела. Хотя охотников ее изнасиловать на Западе хватало: от шведов до французов... И что ж? Еле ноги уносили... А монголы, — так ведь кончилось-то тем, что мы их разбили, подчинили и потом мирно с ними жили и вместе строили общее государство. В наши дни вот, — употребляя гнусную метафору Дружникова, — Россию тшатся, не мытьем так катаньем, уложить под Америку; но это мы еще поглядим; бабушка надвое сказала!

Второй положительный герой, тоже журналист, Ивлев, попадает в неприятность за распространение в самиздате... антирусской книжки Кюстина! Ситуация совершенно фальшивая; сам Дружников признаёт, что сие творение растленного до мозга костей французского маркиза выдается свободно читателям в советских библиотеках. Да и понятие Кюстин ругает царскую Россию! Большевиком это только наруку. А концентрированная до полумия его русофобия, — она тоже как могла бы советскому строю повре-

дить? Его злобствования, даже при самом широком их распространении в народе, только и могли бы породить обиду и раздражение против Запада.

Отметим, что в моральном отношении Ивлев — фигура мало симпатичная: будучи женат, соблазняет девушку, которая из-за него травится...

Добавим, что единственный сорт любви, который Дружников изображает (вероятно, единственный, какой он понимает?), находится, как выражается один английский писатель, „на уровне скотного двора“. Чувств выше голы физиологии мы тут не встречаем.

Похоже, что враждебность Дружникова относится не к одним русским, а ко всем народам России, судя по притяннутому за уши сальному анекдоту об эмире Бухарском. Лучше это или хуже? Не беремся судить...

Исключение делается лишь для евреев.

Что до евреев, то в одном месте Раппопорт, в беседе со своим русским начальником, с гордостью подчеркивает, что евреи сделали революцию. Тот, впрочем, резонно отвечает, что не одни евреи. А главное, если и они — то чем же тут хвастаться?!

Любопытен и другой пассаж: Раппопорт переделывает песню „Широка страна моя родная“ следующим образом:

**Человек проходит как хозяин,
Если он, конечно, не еврей.**

Трудно удержаться от вопроса: а почему же бы евреи должны быть хозяевами в России?!

Нормальный-то ответ, понятно, был бы, что не все евреи делали революцию, и тем более не все, — многие ли вообще? — претендуют командовать в России. Но такие рассуждения ни Раппопорту ни, видимо, самому Дружникову, ничего не говорят; нет смысла их и приводить.

Нужно поставить книжке в плюс, что она — антисоветская. Но, поскольку она в то же время, — и в первую голову, — антирусская, приходится ее считать вредной. Она манит на те пути борьбы с большевизмом, которые ведут в тупик.

Дружников переносит свою обиду на большевизм, вполне тем заслуженную, на все прошлое России, на национальный характер нашего народа, на все лучшее в нашей культуре. Это трудно даже понять; а уже извинить нельзя никак...

Владимир Рудинский

М. Назаров

О МЕСТЕ РОССИИ В "БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ"

И. Н. Андрушкевич, сотрудник ведущей монархической газеты эмиграции "Наша Страна" (основана И. Л. Солоневичем в Буэнос-Айресе в 1948 году), опубликовал в России сборник статей под названием "Макроистория". Автор следует народно-монархической идеологии Тихомирова и Солоневича (совместимость демократии как народного самоуправления вплоть до Земских Соборов — с монархической верховной властью как властью национального нравственного идеала), но в его статьях подробно рассматривается и место России во всемирном масштабе.

Название сборника объясняется согласно концепции английского историка А. Тойнби, который насчитывает в истории человечества 19 цивилизаций. Борьба между ними и представляет собой "макроисторию" — то есть "большую историю". К настоящему времени в этой борьбе (иногда, впрочем, переходившей в симбиоз) выжили пять цивилизаций: западная, исламская, индийская, дальневосточная и — наша православная. При этом, как пишет Тойнби, "Запад, в борьбе за свое существование припер к стенке современные ему цивилизации и запутал их в сетях своего экономического и политического превосходства, но еще не отнял у них их отличительных культур".

Заметим, что из этих пяти цивилизаций, западная и восточная, при своем возникновении получили знание о смысле истории, как оно раскрыто в Новом Завете. Но развитие этих "сестричек" пошло разными путями.

В западно-европейском варианте христианства появились рационалистические и чувственно-материалистические мутации, "не без катализаторского вмешательства антихристианских сил", — отмечает Андрушкевич (кстати, в классификацию Тойнби следовало бы включить и эти силы: влиятельную антихристианскую цивилизацию, не принявшую Христа и ждущую прихода своего земного царя — антихриста). В результате "непонимание Православия превратилось в историческую константу Запада" и в его агрессию против православной России, для чего он нередко вступал в союзы и с нехристианами.

Православная же цивилизация, имея общий с Западом средиземноморский (эллинско-христианский) исток, тем самым тоже имела всечеловеческое значение и стало важной альтернативой духовного развития для всего мира. Более того: чистота православного христианского учения и его применение на национально-государственном уровне (идеал Святой Руси) превращало Россию в "удерживающего" (2 Фессал. 2, 7-8) — то есть в нравственный полюс, удерживающий мир от скольжения к новому варварству и к воцарению антихриста.

Трагично, что при этом России пришлось вступить не в симбиоз, а в борьбу — именно

со своей христианской сестрой. И дважды Россия в этой борьбе терпела политическое поражение: в начале 18-го века (западно-протестантские реформы Петра, уничтожившие народное самоуправление и патриаршество) и в начале XX (феврализм и затем марксизм, посягнувший на саму душу русского народа). Однако, каждый раз народ находил внутренние силы для постепенного восстановления своего идеала: "Общество обладало западным духом, но народ снизу сохранял душу страны", — отметил О. Шпенглер. Даже коммунизм на русской почве был в какой-то мере переплавлен в "государственный" вариант, значительно отличавшийся от марксизма, и в конце концов как идеология потерпел крах. Но теперь "мы стоим на пороге третьего, окончательно последнего, отказа от собственной политической самобытности, пытаюсь снова вернуться на прежнюю чужую благодать", — предупреждает Андрушкевич.

Эту-то "благодать" нынешние российские "демократы" и именуют "общечеловеческими ценностями". Впрочем, общечеловеческие ценности действительно существуют — но это не космополитическое всеобщество, а абсолютные христианские ценности, важные для судьбы всего мира. Они были осознаны именно в православной Московской Руси. Тогда, после падения Византии (Второго Рима), Русь увидела себя преемницей мировой миссии "удерживающего". Москва — Третий Рим, "а четвертому не быть", — писал старец Филофей. Сегодня точность этих слов очевидна: в мире нет ни одной страны, которая могла бы взять на себя эту роль. Судьба мира зависит только от того, сможет ли Россия восстановиться в этом важном для всего мира качестве. Возможно ли это? Или близятся последние времена — чему появляется все больше предсказанных в древности примет?

Автор сборника, говоря о гибели цивилизаций, пишет, что революция 1917 года уничтожила православное российское государство — но этим было разрушено только политическое оформление нашей цивилизации. У нее есть и духовное ядро — православная культура, по которой тоже нанесли удар, но уничтожить не смогли. Именно эта культура не давала окончательно погибнуть русской идее, хотя сознательных ее носителей осталось не так уж много (даже "патриоты" в России часто лишь ищут верные пути, блуждая у опасных языческих обрывов).

Сейчас нам предстоит облечь православное ядро в государственные формы. Этому, Запад, разумеется и сейчас противодействует всей своей финансовой и пропагандной мощью, и теперь это еще более опасно: "неправильные выходы сегодня были бы ухудшением положения, за отсутствием исторического времени для блуждания по новым тупикам", отмечает Андрушкевич.

Разумеется, для многих русских людей сегодня речь идет не о "высоких материях" и призывах, а о борьбе за выживание. Но и им в сборнике есть напоминание: "Материальное благополучие, которое так необходимо нашим измученным и обнищавшим за последние семьдесят лет народам, будет лучше всего обеспечено экономической свободой в рамках справедливого порядка, в соответствии с нашей культурой и с нашими традициями". Более того: "... преодоление нашей великой смуты будет возможным только при условии одновременного преодоления нами отрицательного на нас влияния чужих разлагающих верований и чужих агрессивных идеологий, систематически искажающих все наши начала и концепции".

Россия должна снова стать Россией. Единого же "правильного" устройства для всех стран — согласимся с Тойнби — никогда не было и быть не может. Чем скорее к власти в России ("припертой к стенке") придут люди, обладающие описанным "макроисторическим" масштабом понимания национальных задач, тем скорее наш народ заживет достойной жизнью. Для этого российское руководство должно уже не по инерции, как часто бывало в прошлом, а сознательно выбрать русскую идею как единственно возможную для спасения России и мира — учитывая трагический опыт всего Нового времени.

Этому в немалой степени может помочь опыт русской эмиграции, отраженный и в сборнике И. Андрушкевича. Разве что автору было бы неплохо дополнить рассмотренные темы анализом эсхатологической перспективы "макроистории" — с учетом "нового мирового порядка", устанавливаемого на наших глазах.

М. Назаров

*) Андрушкевич И. Н. "Макроистория". — Новосибирск: "Благовест". 1992. 96 стр. Для приобретения книги в России (наложенным платежом) заказы направлять по адресу: 630108 Новосибирск, 108, а/я 466, изд. "Благовест".

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

После выборов в РФ, во всем мире стали раздаваться экзальтированные возгласы, что это мол "первые выборы за всю историю России". В поддержку им, раздалась и соответствующие подголоски в самой стране. Если эти выборы были действительно такими эпохальными, то они тем более требуют соответствующей оценки, на основании серьезного анализа. Любый анализ этих выборов будет неполным, без одновременного учета позиций (предварительных и последующих) Запада по отношению к ним.

Выборы в парламент РФ были последствием разгона (и последующего кровавого расстрела) предыдущего парламента, а референдум о новой конституции был последствием самозванной отмены прежней конституции, имевшей такое же самозванное (ленинское) происхождение.

Тяжело было западной политической олигархии и западным средствам сообщения одобрить факто и де-юре роспуск законодательной и судебной властей, декретом власти исполнительной. (Тем более, что сам президент был впервые выбран этой законодательной властью). Таким одобрением выбрасывалась за борт двухвековая доктрина "разделения властей", лежащая в основании современной западной демократии, и подрывался фундамент ее "конституционности". Ведь доктрина конституционности зиждется на предпосылке, что конституции создаются самими народами, хотя бы формально. (Конституция США так и начинается со слов "Мы, народ США...").

Конечно, современная постхристианская политика по существу не исходит из этих двух доктрин, а только лишь оправдывает ими свою власть, но все же такой открытый отказ от них весьма опасен как прецедент для будущего. В конечном итоге, для этой политики все сводится к захвату и сохранению власти. Для этого и было жертвовано вышеуказанными доктринами, как ящерица в минуту опасности жертвует даже собственным хвостом. При этом были выдвинуты два оправдательных аргумента: надо поддержать разгоняющего парламент президента, так как он созывает выборы и обещает проводить дальше начатые им реформы.

Однако, получился страшный конфуз (а вследствие этого и страшный крик): эти выборы отвергли эти реформы. Если за конституцию Ельцина высказалось 32,9 миллиона человек, из 106 миллионов избирателей, т. е. всего лишь 31 процент "суверенного народа", то за правительство новую партию Гайдара высказалось менее 10 процентов корпуса избирателей. (При чем, речь идет не о процентах всех россиян, а лишь о проживающих сегодня в рамках границ бывшей РСФСР).

Браян Бидгейм еще до выборов писал в "Геральд Трибьюне": "Единственным реальным аргументом в пользу антиконституционного роспуска парламента Ельциным была необходимость расчистить почву для продвижения без препятствий его программы реформ. Если это не удастся, то танки посланные против Белого Дома в Москве создадут лишь опасный прецедент, без достижения какого-нибудь прогресса".

Согласно демократическим правилам, Гайдару, Козыреву и им с ними полагалось бы после таких выборов результатов немедленно подать в отставку. Однако, растерявшийся Гайдар проговорился: для сохранения власти, они (старокоммунисты) согласны вернуться на круги своя и вступить в союз (красножелтый?) с некоммунистами. Демократическая гора родила коммунистическую мышь.

П. Н.

* РУССКАЯ ЖИЗНЬ *

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726.

О. Бартенев

ПАМЯТИ БЕЛОГО ВОИНА

Сотрудник «Нашей Страны» Борис Казимирович Ганусовский родился 10 октября 1906 года (ст. стили) в Севастополе. Отец его — инженер путей сообщения. Мать окончила Смольный институт. Революция застала Б. К. в Петербурге, где он учился в гимназии, а мать служила — отец умер в 1915 году. Младшая из сестер была в «Институте для благородных девиц», а две, самые старшие, были сестрами милосердия в лазарете на фронте.

В своей семье Б. К. с ранних лет получил хорошие православно-патриотические основы, которые еще более укреплялись в нем по мере того, как мальчик сталкивался с

проявлениями революционных событий. Самым, вероятно, большим ударом был тот, когда Борис в гимназической церкви увидел иконы с выколотыми глазами. «Я им этого никогда не прощу», сказал себе одиннадцатилетний Борис. И кто знает, может быть именно тогда, окончательно и бесповоротно, он стал на путь борьбы с врагом православия и России — коммунизмом. Этому пути Б. К. остался верен всю свою жизнь. События в Петербурге заставили Бориса, то с мамой и сестрой, а мно-

го и одному «поколесить» по России, пересекая даже линии фронта, пока они все не добрались до Севастополя. В течение этих переездов, сам Борис, только поступив в Одесский Кадетский Корпус, пешком отступал с ним из Одессы в сильный мороз, по снегу и льду. Перенес тиф и... пил чай у румынской королевы, во дворце по приглашению, отвечая на ее вопросы (по-французски).

В Севастополе, через феоодосийский интернат, попал Б. К. в Крымский Кадетский Корпус и с ним 1 ноября 1920 года эвакуировался из Ялты. Так Б. К. попал в Югославию, где закончил Корпус в 1926 году. Приехав затем в Белград, он зарабатывал себе на жизнь и учение в университете работой шофера.

Б. К. принимал активное участие во многих политических и общественных начинаниях русского Белграда. Может быть, самой яркой его там деятельностью был юмористический журнал «Бух». Борис Казимирович был его издателем, Николай Февр — редактором, а «Слон», Николай Тищенко — иллюстратором. Все они — бывшие кадеты.

Журнал был остроумный, хлесткий и затрагивал многие и белградские, и политически-русские темы. Уже очень прилично наладив свою жизнь, (представитель по продаже автомобилей и электро-приборов), при первой возможности Б. К. вступил в 15-ый Казачий Кавалерийский Корпус генерала фон Панвица (1943 год), для уже вооруженной борьбы с коммунистами. В Казачьем Корпусе было много бывших подсоветских военнопленных. Вот им Б. К. раскрывал преступную и подлую сущность коммунистической системы, опровергал искаженные коммунистами факты русской истории. В результате было совершено несколько и единичных и групповых крещений в православную веру.

В мае 1945 года в Юденбурге (Австрия), Борис Казимирович (тогда уже старший лейтенант) вместе со всеми офицерами Казачьего Корпуса, был насильственно и предательски выдан англичанами советам. (См. книгу Б. К. «10 лет за железным занавесом»). Отсидев 10 лет (1945-1955) в заполярных концлагерях, Б. К. вышел из них уже слепым. Лечение в Вене вернуло ему 30 процентов зрения в одном

глазу. В США Борис Казимирович приехал в 1957 году. Три года в Нью-Йорке служил на радиостанции «Свобода». Затем защитил степень мастера и начал преподавать русский язык. Сначала в военной школе (Блумингтон, Индиана), затем много лет в Макалестер колледже в Сан-Поле, Миннесота, добавив со временем и сербско-хорватский язык.

Находясь в студенческом окружении, Б. К. все годы в личных, дружеских беседах, непременно касался дорогих его сердцу истоков правды о России, ее религиозного духа, по-прежнему развенчивая коммунизм. Среди студенчества он встречал немало чутких и восприимчивых слушателей.

Еще будучи в Австрии, Борис Казимирович начал писать свои воспоминания о концлагерях, посвященные «миллионам мучеников, страдавших там одновременно со мною и продолжающих страдать там и теперь». Эти воспоминания в форме статей выходили в течение почти трех лет в санфранцисской газете «Русская Жизнь». Потом «Армейская школа языков» в Монтерее, Калифорния, с разрешения Бориса Казимировича, дважды напечатала их для нужд школы. А в 1983 году книга вышла в издательстве «Глобус» в Сан-Франциско («10 лет за железным занавесом»).

Кроме того Б. К. сотрудничал в русских газетах в США, а также в «Нашей Стране», то постоянно, то периодически, а особенно активно в первые лет 15 своей жизни в США. Писал он статьи политического характера, вызывавшие нередко острые дискуссии. В особенности мне запомнилась сильная его статья в «Нашей Стране» под названием «Муха летит на падаль», где он расправился с ведущим сотрудником «Нового Русского Слова» М. Коряковым.

Но зрение Б. К. все постепенно ухудшалось. В 1986 году, после пяти операций, он абсолютно, на 100 процентов ослеп. Концлагерь так сказался.

Слепоту свою переносил мужественно, никогда не роптал и крепко верил, что это Воля Божия, также, как и свое пребывание в концлагерях. В частности, в отношении своего пребывания в концлагерях, он глубоко верил, что это время послу-

жило, чтоб лучше осознать свои духовные недостатки. Все семь лет слепоты Борис Казимирович по-прежнему горячо интересовался судьбой России и Церкви. Тихо, дружно и тепло протекало у Б. К. с женою время — в чтениях, разговорах, обсуждениях прочитанного. Борис Казимирович был всегда благодарен за каждый Божий день, за посещения друзей, их телефонные звонки, письма. Всегда читал православные праздники и особенно радовался, когда здоровье позволяло посещать церковь.

В юбилейном 1988 году чету наградили Синод Русской Зарубежной Церкви — «благословенной грамотой», которая принесла много радости Борису Казимировичу и его супруге.

До самых последних дней своей жизни Б. К. с большой любовью вспоминал о «славных годах», проведенных в родном Кадетском Корпусе. И он никогда не забывал своих одноклассников.

Хотя за последние два года жизни, Борис Казимирович все слабел, но он всегда старался сохранить бодрость духа и даже чувство юмора.

Умер он внезапно 5 ноября 1993 года и, как он молитвенно надеялся, скончался дома и безболезненно. Все панихиды совершал настоятель храма Святого Пантелеймона в Сан-Поле протоиерей Александр Бондаренко. Затем гроб с телом перевезли в церковь, где его также встретили заупокойной литургией, после которой сразу же, по древнему русскому обычаю, начали читать псалтырь и продолжалось чтение без перерыва до утра следующего дня, когда при большом стечении народа, началась заупокойная литургия, а после литургии погребение совершал протоиерей Александр. Было множество живых цветов от друзей и знакомых.

Затем, на заупокойном обеде, еще много вспоминали о рабе Божьем Борисе его друзья, неоднократно говоря, «помяни Господи Боже и прости ему всякое согрешение вольное и невольное и веру в Тя, вместо дел вмени ему и упокой его в вечных обителях со Святыми Твоими».

Вечная ему память. Царство небесное. Вечный покой.

О. Бартенев

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ДВУЛИКОСТЬ

В номере 2250 «Нашей Страны» было сообщение из Москвы, что патриарх Алексей Второй письменно поведал, что он «вспоминает с особой болью в сердце скорбную годовщину убийства Царской Семьи».

Я хочу посоветовать читателям не принимать подобных заявлений патриарха за чистую монету. Оппортунизм многих епископов с патриархом во главе всем хорошо известен. Но, возможно, часто забывается («вот, смотрите, он сказал то-то или то!»)

Сейчас патриарх вспоминает о Царской Семье, потому что это ему выгодно. Заодно, кстати, немного покадив и в сторону Зарубежной Церкви: возможно кто-то там, за рубежом, прочтя это скажет: «смотрите же, как он к нам благожелательно настроен!»

Что касается «боли» патриарха в скорбную годовщину, то именно в день их убийства 18 июля, за месяц до «путча», патриарх встретился с корреспондентом «Правды» и выразив радость такой встрече, заверил его (и просил сообщить это в его гнусной газете), что он «молится за коммунистическую партию, о ее благополучии и процветании».

О Царской Семье он тогда на-

добности вспоминать не имел и никакой «боли» не испытывал. Кстати, в беседе с корреспондентом «Московских Новостей» (все это, конечно, до августовского путча) он выразил свое неодобрение ельцинским демократам. Но вскоре, когда победил Ельцин, сразу переключился.

Не будем же принимать никаких заявлений руководителей Московской Патриархии всерьез. Они говорят так, как им в данный момент выгодно!

Д. Ржанов (Франция)

ЕЛЬЦИН ОТВЕТИТ ЗА ВСЕ

События, происшедшие в Москве в первых числах октября, потрясли меня до глубины души. В центре города в наше теперешнее время палили из тяжелых орудий: президент устанавливал демократию.

Любую оппозицию, будь-то монархисты или националисты, Ельцин называет красно-коричневой чумой. Забыл он только, что именно обстрелянный им парламент проголосовал не так давно за запрещение коммунистической партии и, к сожалению, в свое время, поддержал президента. Со мною можно соглашаться или нет: я высказываю личное мнение, но

беспартийному главе парламента я доверяла больше, чем старому коммунистическому ветерану Ельцину.

Антирусское окружение президента очень умно советует ему, когда и как надо себя вести: вот и теперь мушкетерам Ленина во-время приказано вынести: игра на народных чувствах. Мол, смотрите, какой я патриот, не место на святой земле главарю большевиков! Неужели опомнился, прозрел? А место ли на Красной площади бандитскому кладбищу, дьявольским концертам, сборищам хануков?!

В декабре будут проводиться выборы депутатов. Начнем с того, что, распустив парламент, Ельцин тем самым нарушил закон. Какой-никакой, но парламент упорствовал во многих вопросах: не утверждал диктаторскую конституцию, сдерживал хлынувшую в Россию толпу проповедников иной веры и всякой ереси, что не по силам, (или желанию?) оказалось Патриархии.

Так вот теперь, когда газеты и ТВ в руках Ельцина, партии и митинги запрещены, президент будет проводить свои демократические (?) выборы.

Часто приходится слышать: России нужен кнут. Да! И тем более в такой ситуации, как теперь. Но кнут-то бьет

не по ворам-мародерам, разорителям национального добра, не по развратителям детей и молодежи, не по «экономистам», ограбившим большую часть населения (дурость или вредительство?). Кнут бьет по несогласным с преступной политикой верхушки. Так пусть тогда Ельцин называет свою деятельность борьбой не за демократию и светлое будущее России, а борьбой за власть.

Во всех октябрьских событиях отвратительна была беспринципная бессовестная толпа: пока русский стреляли в русских, тысячи любопытных с мороженым и биноклями в руках наблюдали происходящее. А по окончании «действия» фотографировались на фоне обгоревшего здания и продавали как сувениры гильзы. Больно и стыдно!

Недавно по французскому телевидению прошел документальный фильм «Красные ночи Москвы» о злочинах местах столицы. Не верилось, что люди с экрана говорили по-русски. Малолетки, торгующие своими телами, сутенеры, совращающие их, много всякого сброда запрудило страну. Ельцину когда-нибудь придется ответить за все!

Да, нашей родине необходим сейчас кнут, но в руках великого православного патриота, а не горстки преступников, продавшихся Западу и ненавидящих слово Россия!

Валентина Катина (Люксембург)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕРХ ШОВИНИЗМА

Нам пишут из Вашингтона:

В новом украинском посольстве в этом городе собралась группа из стран СНГ с визитом „дружбы“, как часть программы Агентства информации США. Член Вашингтонского представительства и член главного правления Конгресса Русских Американцев присутствовали на встрече и были потрясены, увидев враждебность, проявляемую по отношению к русским обретшими независимость украинцами, которые говорили с русскими гостями на любом языке, но не на русском.

„ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ“

Нам пишут из Мюнхена:

В 90-летнем возрасте в частной клинике в Аугсбурге (Бавария) скончался Хория Сима, бывший глава румынской правой организации „Железная гвардия“ (Легион), которая активно действовала в этой стране в предвоенный период.

После отречения от престола короля Карола Второго и прихода к власти генерала Иона Антонеску Румыния провозглашается „национально-легионерским государством“, в котором Сима занимает пост вице-премьера.

После войны Хория Сима обосновался у Франко в Испании. До последнего времени входил в руководящее ядро легионерского движения, сохранившегося среди румынской эмиграции по сей день. Он издал несколько книг мемуаров — „Конец кровавого царствования“, „Эра свободы“, „Национально-легионерское государство“.

Еще до его смерти фигура Хории Симы обрела „вторую молодость“ в сегодняшней Румынии. В феврале 1990 года в городе Баку появились листовки следующего содержания: „Вооруженная антикоммунистическая организация „Железная Гвардия“ после 45-летнего перерыва объявляет о своем возрождении“. „Железная Гвардия“ будет бороться против всех, кто исповедует левую идеологию. Пока мы не ликвидируем всех коммунистов, социалистов и других левых последышей, не прекратим борьбу“.

В Румынии имеет место пересмотр оценок „Железной Гвардии“, а практически — ее реабилитация. Выходят газеты, журналы и книги, которые популяризуют идеи легионеров, дают понять, что они вполне актуальны и сегодня, печатаются произведения вождей „Железной Гвардии“, в том числе мемуары Хории Симы.

„Непреодолимая ценность легионерских идей, — писала тимешварская „Газета де Вест“, — вытекает из их твердого выбора в пользу Румынии, основанного на социальной справедливости, ре-

альных национальных ценностях и христианской морали“.

Печать живописует, как после Второй Мировой войны румынские коммунисты под руководством советских эмиссаров методично уничтожали легионеров — „самоотверженных патриотов и борцов за процветание родины“.

Бухарестский еженедельник „Барикада“ из номера в номер на протяжении полугода публиковал „краткий исторический очерк легионерского движения“. Целью публикации было „опровергнуть утвердившиеся в общественном сознании в течение шести десятилетий фальшивые клише, сфабрикованные в угоду конъюнктурным политическим интересам“, „создать базу для подлинного научного анализа легионерского феномена, в основе которого лежат непреходящие черты румынской души“.

Газеты печатают воспоминания бывших политзаключенных, встречавшихся с руководителями „Железной Гвардии“, всевозможные исторические очерки, произведения легионерских писателей.

В стране появились и политические организации, которые открыто провозглашают духовную связь с „Железной Гвардией“, основываются на религии и национализме. Это „Движение за Румынию“, которое возглавляет бывший студенческий лидер Мариан Мунтяно, а также Национальная Правая Партия во главе с Раду Сореску — журналистом, двоюродным братом известного литератора Марина Сореску. Схожие позиции занимают и партия „Румыния маре“ и „Партия национального единства румын“.

ИСПАНЕЦ О ЦАРИЗМЕ

Нам пишут из Мадрида:

Журналистическое агентство „Фирмас Пресс“ разослало своим подписчикам статью под заглавием „Да здравствует Россия“.

Автор статьи, Федерико Хименес Лосантос написал, что в годы испанской гражданской войны клич „Да здравствует Россия“ в устах левых означал „Да здравствует СССР“ и подразумевал желательность разрушения всех старых стран Запада, включая Испанию и их замену международным коммунизмом.

Однако сегодня, по словам публициста, „когда в сердце Москвы, русский флаг сразился с флагом СССР, традиционный с коммунистическим, нам испанцам, следует реабилитировать этот клич. В настоящее время кричать, или просто говорить вслух „Да здравствует Россия“ означает „Да здравствует свобода“ или „Долой коммунистическая тирания“. Это тоже означает реабилитировать эту старую нацию, униженную, оскорбленную и замечательную, которая стала жертвой самого кровавого обмана XX века: советского коммунизма. Сегодня, та Россия, которую Токвиль видел как великую промышленную державу будущего, равную Соединенным Штатам, превращена в поле битвы с изможденными бойцами, ядерное кладбище с непогребен-

ными бомбами, в огромную пустыню без святости и утешения: это и есть наследие 70 лет марксизма-ленинизма“.

По мнению Хименеса Лосантоса „в России дела пошли бы неплохо, если бы — когда большевики совершили кровавый государственный переворот, который привел к гражданской войне — победил царизм... Тогдашняя Россия, со своими неистощимыми возможностями, шла по пути ускоренной модернизации, осовременения ее сказочного интеллектуального творчества, столь близкого испанскому своим надрывом и своей чувствительностью. Та нарождающаяся Россия имела несчастье погибнуть в руках СССР. Но сегодня, когда она борется, чтоб выйти из могилы, нам позволено сказать „Да здравствует Россия!“ А восток воскреснет!“

ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой газеты и телевидение Екатеринбурга проводят встречи с людьми, получившими чудесные исцеления у креста, воздвигнутого на месте убийства Царя-Мученика Николая Второго и Его Семьи.

Паломники, желающие исцелиться от болезней, перед которыми бессильна медицина, приезжают со всей страны в Екатеринбург.

РХДД И ВЫБОРЫ

Нам пишут из Москвы:

Российское Христианское Демократическое Движение (РХДД) набрало 100 тысяч подписей для участия в парламентских выборах как партия. Орган этого движения, газета „Путь“, объяснила это так:

„Мы не смогли соперничать с правительственными блоками по числу „демократических“ средств. Так, мы не могли запретить коммерческим структурам финансировать правительственные акции. Не могли окружить их штабы бетэрами и выбросить на улицу. Не могли оклеветать их в прессе и по телевидению. Не могли отключить у них телефоны, приказать милиции изорвать собранные женой Гайдара подписи — как они сделали с женой нашего Ю. Власова. Не могли, наконец, арестовывать их сборщиков подписей и угрожать физической расправой — как это сделали с нами в Химках. И самое главное — мы не могли приказать подчиненным трудящимся ставить подписи — за премии, пачки сахара (как на Арбате), а то и под угрозой увольнения“.

По словам газеты РХДД „в таких условиях собрать 100.000 подписей могли либо супердемократы, либо супермены. Мы не принадлежим ни к тем, ни к другим. Мы — православные христиане, пытающиеся утверждать свои духовные ценности и в области политики“.

ВЛАСТЬ СОЛЖЕНИЦЫНУ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Только 18 процентов петербуржцев, принявших участие в опросе, проведенном журналом „Тайм“, назвали имя Б. Ельцина в качестве их избранника. Целых 48 процентов, как сообщает „Тайм“, пришли к выводу, что из ныне живущих в России просто нет достойных политиков и отдали свои симпатии Александру Солженицыну.

Как обычно, сам писатель не реагировал на эту информацию. Однако его жена, Наталья Дмитриевна, сказала журналистам „Тайма“, что об этом не может быть и речи. „Решение принято“, — сказала Н. Д. Солженицына, имея в виду как намерение писателя вернуться на родину, так и его категорическое нежелание занимать любые политические посты, несмотря на то, что столько людей хотели бы его видеть у руля России.

ФИЛЬМ О ВЛАСОВЦАХ

Нам пишут из Берлина:

Немецкая кинематографическая и телевизионная фирма „Зебра“, в сотрудничестве с русским телевидением Санкт-Петербурга, начала подготавливать документальный фильм посвященный Власовскому Движению. Фильм будет показан в России и в Германии в 1994 году и, по словам его продюсеров, попытается восполнить пробел в знаниях зрителей о Русской Освободительной Армии.

Фирма „Зебра“, в связи с этим, заинтересована во встречах с ветеранами РОА готовыми поделиться своими воспоминаниями перед камерой.

Адрес фирмы: Zebra Film und Fernsehproduktion, Mommsenstrasse 27, D-1000 Berlin 12, Deutschland. Ее факс: 49-30-324-61-90.

КОРОЛЬ ГРЕЦИИ

Нам пишут из Афин:

Недавно пришедшее к власти в Греции правительство социалистов объявило, что оно намерено конфисковать недвижимость бывшего короля Константина. Законопроект об этом уже разработан.

Относительно греческого гражданства членов королевской семьи, социалистическое правительство считает, что они его не имеют, а чтобы получить подданство, должны заявить о своем полном признании результатов референдума 1974 года, упразднившего в Греции монархию. Кроме того, в их новых паспортах не должно быть указания на бывший королевский титул.

Недавно в Греции вспыхнул скандал вокруг визита короля и его семьи, которые постоянно проживают в Англии. Оказалось, что у них есть греческие паспорта и на основании этого они побывали на греческой территории.

Этот визит вызвал протесты левых, так как монархисты устраивали по пути следования короля Константина манифестации - подержки.